

Глава 12: Переезд в Пещеру

Дом рухнул, поэтому, естественно, им придется найти способ его отремонтировать.

Пухлый кролик теперь был надутым кроликом, он спас свою одежду и пространственный мешочек из-под обломков, за это время он не забывал оплакивать испачкавшуюся еду, которую успел накопить.

Сироп из черной фасоли был полон пыли, так что он больше не мог его пить. Но духовные пшеничные чипсы и песочное печенье с кунжутом казались съедобными после нескольких укусов.

Мо Шулинь мог только краем глаза наблюдать, как его толстый учитель-кролик кладет грязную еду обратно в свой мешочек.

Судя по бедному образу жизни учителя, он вполне мог себе представить, что починка их дома будет долгим и трудным делом.

Толстый кролик, откопав свой мешочек, даже если бы знал, как взяться своими кроличьими лапками за него и перевернуть содержимое, не смог найти никаких духовных камней, даже самого низкого уровня.

Как же неловко.

Поскольку Бай Юймин обычно не работал и никоим образом не вкладывался в развитие секты, каждый месяц он получал лишь свои ежемесячные гарантированные камни духа, что было немногим больше, чем у младших учеников.

Как ученик секты Лянцзи Мо Шулинь получал один камень духа среднего класса, в то время как Старейшина Юэдэ, Бай Юймин, довольствовался самой низкой платой – десять камней духа среднего класса.

Количество их камней действительно было невелико, но это гарантированная заработная плата.

Имея лишь желание работать, старейшины могли бы разбогатеть, даже просто взявшись за какую-либо миссию.

Как и те мастера, которые работают почти в небе, они напрямую получают высококачественные духовные камни. А с культивационной базой Бай Юймина не так уж сложно получать сотню духовных камней каждый месяц.

Но обладая искусными ремесленными навыками, вы можете спокойно работать, просто поселившись в горах.

Травы, эликсиры, магическое оружие, амулеты, все, что можно продать, можно превратить в доход, и у секты Лянцзи имелся специальный человек, ответственный за все это.

Даже если кто-то раз в месяц ходил в секту Лянцзи, чтобы учить внешних учеников, или же просто помогал в лавке при секте Лянцзи, они не были такими бедными, как Бай Юймин.

Можно даже сказать, что причина, по которой Бай Юймин жил в подобной нищете, заключалась в его непревзойденной лени, прожорливости и неумении экономить деньги.

Но у каждого свои амбиции, Бай Юймин не хотел работать, а секта Лянцзи не могла заставить его что-либо делать.

К примеру, собрав огромное войско, готовое биться в течение тысячи дней, Бай Юймин окажется именно той единицей боевой мощи, используемой против атаки Повелителя Демонов еще до того, как тот сможет сделать ход, в остальное же время он будет продолжать свое размеренное ленивое существование, даже главе будет все равно.

Тем не менее, многие великие таланты происходят от практики в уединении на горе, просто чтобы как можно скорее стать бессмертными и получить беспрецедентную продолжительность жизни. Просто у этих великих дарований есть хорошее семейное происхождение, а у Бай Юймина его нет.

— Учитель, я знаю, что на склоне горы есть несколько неплохих пещер, и нам не обязательно строить дом, — Мо Шулинь увидел, что Бай Юймин не нашел никаких камней духа после того, как полностью разворошил свой пространственный мешочек, он, наконец, понял, что его учитель вообще не сохранил никаких денег «на черный день».

При переезде в пещеру им просто нужно собрать все необходимые на первое время вещи. Решая пока повседневные жизненные проблемы, на время можно было бы и забыть о необходимости духовных камней.

— Нет ничего страшного пожить там временно, но длительное пребывание не пойдет тебе на пользу. Воздух плохой, не имеет достаточной ауры, и нет солнечного света. Жить в пещере будет слишком тягостно, — толстый кролик, не задумываясь, отверг предложение Мо Шулиня.

Тот в свою очередь совершенно не ожидал, что Бай Юймин откажется, думая о его благополучии.

Но это было действительно так.

Бай Юймин, независимо от того, читал ли он новеллы днем и ночью, обладал высоким уровнем самосовершенствования, так что не имело значения где он живет, на его физическое состояние это бы никак не повлияло. Даже не имея дома, он мог просто использовать небо в качестве крова и облака за место постели.

Дожди не смогут заставить его слечь с простудой, а молнии – сломить. Благодаря своей базе культивирования, Бай Юймин вообще не нуждался в каких-либо плебейских вещах.

Но Мо Шулинь был другим. Он все еще находился на стадии очищения Ци, даже поддерживая себя, питаясь таблеткой бигу, его юное тело все еще нуждалось в овощах и других лекарственных средствах для сохранения здоровья. Так что лучшим местом проживания для него было как раз на Пике Юэсюэ – здесь, в домике с соломенной крышей.

В пещере темно и сыро, а в сезон дождей ее может знатно затопить.

Как бы там ни было, Мо Шулинь все же надеялся, что Бай Юймин возьмется за восстановление их дома вместо того, чтобы конкурировать со змеями, насекомыми, крысами и муравьями за пещеру.

Кролик тяжело вздохнул:

— Давай поскорее найдем пещеру, чтобы убрать вещи. В противном случае эта сломанная крыша больше не сможет блокировать снег. Затем мы заработаем несколько камней духа, чтобы позже построить дом получше.

Не ожидая услышать от учителя столь разумные слова, Мо Шулинь с восхищением взглянул на этого маленького пухлого кролика.

Так как у них имелись пространственные мешочки, они могли сложить свои вещи в них, что сильно облегчило бы их неожиданный переезд. Таким образом через час они были готовы отправиться в путь.

В поисках временного жилища привередничать не приходилось, так что выбрав пещерку посуше и пошире, учитель с учеником стали обустриваться.

Несколькими кусками ткани они разделили пещеру на две импровизированные комнаты. Слева расположилась спальня Мо Шулиня, а справа – кроличье гнездышко Бай Юймина. Небольшой участок от центра пещеры до ее входа стал жилой зоной. Там они поставили стол и два стула, а также место, где можно присесть. Но теперь чтобы приготовить поесть и развести костер, придется покинуть пещеру из-за неимения более лишнего места в ней. Новая проблема не заставила себя долго ждать, при розжиге костра, окружающий снег начинал таять, земля увлажнялась и костер потихоньку начинал гаснуть.

Чтобы дать своему ученику место для кровати и шкафа, спальня Бай Юймина могла быть только маленькой и узкой, что делало ее даже меньше, чем кровать мальчика. Мо Шулинь выглядел смущенным и несколько раз говорил, что выставит шкаф на улицу, но Бай Юймина эта проблема совершенно не волновала.

Он кролик, он не спит на кровати. Вместо того, чтобы впустую тратить и так небольшое пространство, лучше удовлетворить минимальные жизненные потребности маленького ученика.

Пройдя в свою маленькую спальню, Бай Юймин снова превратился в человека и быстренько оделся. Пещера была полна камней и земли, поэтому на этот раз Бай Юймину пришлось еще и обуться.

Мо Шулиню больше не нужно было смотреть на эти босые ноги, чувствуя неловкость, окутывающую его разум.

Увидев задумывавшегося Бай Юймина, сидящего на стуле, чей взгляд был устремлен на две «комнаты» с явно разными размерами, Мо Шулинь действительно почувствовал смущение. Достав свою пространственную сумку, он обратился к учителю.

— Учитель, у меня здесь все еще есть кое-какие ценные вещи, и старейшина Шангуань Чжуцин также дал мне много духовных камней. Я готов отдать их все, чтобы построить новый дом.

Закончив говорить, Мо Шулинь обеими руками положил свою сумку на стол.

Бай Юймин не ожидал, что его маленький ученик будет таким великодушным, но все же отказался:

— Нет. На самом деле, быть учителем тоже ценно. Ученик должен понимать сердце учителя.

Как бы ни было трудно, он не мог забрать вещи маленького ученика.

Вещи Долины Фэйюнь хранили память о прошлом мальчика. Ну а вещи, данные Шангуань Чжуцином, не могли быть слишком дорогими, даже возьми он их, это была бы всего лишь капля в море, недостаточная для строительства целого дома.

Мо Шулинь был полон недоверия.

Но он не мог не догадаться, что тощий верблюд все же выше лошади*. У Бай Юймина видимо должно быть какое-то высокое семейное происхождение, так как он смог стать старейшиной в секте Лянцзи.

(П.п.: китайская пословица, образное значение: обедневший аристократ - все равно аристократ)

Бай Юймин не слишком увлекся этой темой, но сказал:

— Давай пойдем и узнаем, сколько духовных камней нужно на постройку дома.

Имея цель, и работа будет легче спорится.

В секте Лянцзи у каждого были свои обязанности, которые он исполнял, каждый занимал свое место и получал то, что хотел.

Все виды магического оружия размещались в зале Цяогун. Здесь можно было найти изящно вырезанные камни, двигающихся деревянных петушков, которые могли кукарекать, и золотых рыбок с большими хвостами, плавающих в воздухе.

Все мыслимое и немислимое можно было найти в зале Цяогун.

Бай Юймин также впервые посетил это место, поэтому был весьма впечатлен представшими перед ним изделиями ручной работы, покоряющими своей реалистичностью.

Маленький ученик Мо Шулинь, следовавший за Бай Юймином, опустив голову, представлял собой идеал спокойного и тихого ученика.

Молодой ученик, исполняющий роль провожатого по этому огромному залу, очень удивился, увидев эту пару мастера и ученика. Учитель казался юным учеником, никогда не выдавшим мира, в то время как ученик походил на спокойного и знающего старца, что было весьма странно.

Но не взирая на их внешний вид, мастер зала Цяогун все равно вежливо поприветствовал Бай Юймина, «никогда не выдавшего мира»:

— Старейшина Бай, я выражаю вам свое давнее восхищение.

<http://bllate.org/book/13041/1150663>